

всего имущества.

Крестьяне отказывались от вступления в колхозы, уничтожали скот. Это привело к невиданному голоду в 1932-1933 гг. Больше всего он ударил по Поволжью, охватив 25-30 млн. человек.

Несмотря на голод в Поволжье, за границу было вывезено 18 млн. центнеров зерна.

За отказ сдавать «излишки» применяли 107-ю статью о спекуляции.

Колхозы существовали в трёх формах: коммуны, артели, ТОЗы.

За отказ вступать в колхоз лишали избирательного права.

В Поволжье к началу января 1930 г. В колхозах числилось 20% крестьян, а к началу марта – свыше 50%.

Результаты:

- За 1929-1934 гг. валовое производство зерна сократилось на 10 %, поголовье крупного рогатого скота сократилось на 1/3, свиней – в 2 раза.

- За счёт деревни быстрыми темпами развивалась промышленность.

- Ценой колоссальных жертв в 1937 г. коллективизация завершилась. 93% крестьянских хозяйств были объединены в колхозы.

- В стране утвердилась командно-мобилизационная хозяйственная модель, являющаяся экономической основой тоталитарного режима.

Литература:

1. Александров Б.А. Симбирск в истории России. – М, 2006. – 171 с.

2. Богданов П.П. Из истории Симбирска. – УлГПУ, 2005. – 202 с.

3. Карамышев А. Борьба за установление и упрочение Советской власти в Симбирской губернии. - Ульяновск, 1957.

СТОЛЫПИНСКАЯ АГРАРНАЯ РЕФОРМА: ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ В СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ

*А.П. Трошин, 1 курс, радиотехнический факультет
Научный руководитель – Р.Ш. Камалова, к. филос.н., доцент
Ульяновский государственный технический университет*

В Симбирской губернии рассматриваемого периода земледелие являлось ведущей отраслью хозяйствования, в которой было занято большинство трудоспособного населения села. Но несмотря на это, посевные площади увеличивались не столь заметно. Так, за 1897 -1914 годы в Самарской губернии посевные площади возросли на 31,2 %, в Саратовской - на 25,6 %, в Пензенской - на 12,9 %, в Казанской - на 10,8 % и в Симбирской только на 9,4 %. Если в Симбирской, Казанской и Пензенской губерниях рост посевных площадей шел путем запашки залежей, лугов, расчистки лесов, то в Самарской и Саратовской за счет освоения земель южных уездов. [3; с. 72]

Арендная плата за землю была высокой, причем она регулярно повышалась. Подтверждением служат такие данные: в 1914 г. арендная цена 1 десятины поемного сенокоса составляла 17,8 руб., а не поемного - 9,4 рубля. За десять лет

(1903 - 1913 гг.) цена за аренду подобных угодий выросла соответственно на 6,9 % и 3,7 %.

Происшедшие к 1914 г. в крестьянском землевладении самым непосредственным образом были связаны с аграрной реформой П. А. Столыпина. Как известно, после Манифеста 19 февраля 1861 г. российский крестьянин (вслед за личной свободой) не получил реальную свободу на владение землей. 30 марта 1905 г. образовалось Особое совещание по мерам укрепления крестьянского землевладения. Затем в мае 1905 г. был учрежден Комитет по земельным делам, а Министерство земледелия и государственных имуществ преобразовано в Главное управление землеустройства и землевладения. Вскоре Указом от 3 ноября 1905 г. выкупные платежи были уменьшены в 2 раза, в с 1 января 1907 г. и вовсе отменены. Тогда же Указом от 4 марта 1906 г. получили жизнь землеустроительные комиссии с целью содействия крестьянскому банку. Через некоторое время (ноября 1906 г.) на эти комиссии возлагалось землеустройство крестьян на надельных землях. По последнему Указу, от 9 ноября 1906 г., предусматривался выход крестьян из общины и закрепление земельных наделов в личную собственность в тех обществах, где не было земельных переделов в течении 24 лет.

По сущности реформы можно заключить, что правительство желало ускорить распад сельской общины, подтолкнуть процесс формирования крестьянских хозяйств фермерского типа. Эту задачу решал Закон от 14 июля 1910 г., юридически закрепивший политику правительства относительно общины. Документ устанавливал новый порядок перехода селений и общин к отрубному владению, а вопрос о выходе из общины и закрепление земельных наделов решался на сходе простым большинством голосов (до этого требовалось не 2/3 голосов) [2; с.15].

Несмотря на широкий размах организационной работы, симбирские крестьяне вместе с тем не торопились расставаться с общинным укладом жизни, в основном предпочитали хозяйствовать «по старинке». Поэтому губерния занимала предпоследнее место (после Казанской) в Поволжье по числу вышедших из общины дворов. Всего за 1906-1915 годы из нее выделилось 57795 дворов (или 12,9 % общего их количества) распоряжении новых хозяев находилось 294693 десятины (18 % всех угодий). К крестьянам-единоличникам относились селяне неприязненно, приравнивая их к помещикам, в желании человека хозяйствовать независимо многие крестьяне усматривали реальную угрозу традиционному укладу деревни [1; с.579].

Аграрная реформа подтолкнула арендные отношения. Концентрируя у себя большие земельные площади, сельская буржуазия часть угодий сдавала в аренду. Но одновременно с тем немалая доля надельной земли изымалась из арендного фонда, что негативно отражалось на общинном землепользовании. Все это доказывает, что в губернии арендные отношения активно развивались. По данным подворной переписи 1910-1911 годов размеры арендуемой земли достигали 300 тыс. десятины. Кроме того, крестьяне арендовали еще 34,5 тыс. десятины полевой и 90 тыс. десятины выгонов и пастбищных угодий. В аренде пашни и покосов участвовала почти половина (49,6 %) крестьянских хозяйств. При этом источники показывают, что наивысшая арендная плата относилась к казенным землям. Это можно объяснить, во-первых, малоземельностью Курмышского уезда, где практиковалась сдача казенной пашни, и, во-вторых, актив-

ным участием посредников в арендных сделках [2; с.17-18].

Господствующей формой аренды являлась крепостная одногодичная сдача пашни. Она охватывала, например, в частновладельческой и крестьянской аренде свыше 90 % всех сделок. А вот на долгосрочную (6 и более лет) аренду приходилось лишь 0,9 - 1,7 % сделок. Наконец, на срочную аренду приходилось 33 % случаев. По уровню арендных цен уезды Симбирской губернии условно подразделялись на две группы: в одну входили те, где цены были равными или чуть выше среднегубернских (Курмышский, Ардатовский, Алатырский, Буинский); в другую - уезды с ценами ниже среднегубернских (Симбирский, Карсунский, Сенгилеевский, Сызранский). Разница между арендными ценами той и другой группы колебалась во времени: наиболее высокой была в 1913 г. и составляла 1,8 рубля; наименьшей в 1911 г. - 1,3 рубля за каждую десятину.

Губернский рынок наемного труда в начале XX в. характеризовался теми же чертами, что и в других регионах Европейской России. Оплата труда напрямую зависела от количества рабочих рук, урожайности зерновых культур. Так, в течении десяти лет (1903-1913 гг.) среднегодовая плата сельскохозяйственным рабочим выросла у мужчин с 55 руб. до 81 руб., а у женщин - с 29 руб. до 41 руб. На размеры денежной платы оказывали влияние и такие факторы, как срок найма, принадлежность работника к полу, его возраст, выполняемая работа. В перенаселенной Симбирской губернии преобладал поденный наем работников, находившиеся прежде в крепостной зависимости.

Поденный наем в основном существовал в Сенгилеевском, Алатырском и Курмышском уездах, сроковый – в Ардатовском, Карсунском и сдельный больше был развит в Симбирском, Сызранском и Буинском уездах.

В местной практике найма отмечалось сочетание труда местных и пришлых со стороны сельскохозяйственных рабочих. Упомянутая перепись показывает, что губерния не нуждалась в сторонних рабочих, ибо потребности могла удовлетворять внутренними рабочими ресурсами. Например, из совокупного количества фактов найма 60% приходилось на местных работников.

В свою очередь сами симбирские сельхозработники мигрировали на заработки в другие местности. Из числа последних 31,4% выезжали в Самарскую губернию, 15,7 % - в Саратовскую, 17,9 % - в другие места.

При анализе аграрных отношений весьма важно учитывать соотношение устоявшихся традиций в данной области с качественно новыми процессами. На характер этих отношений огромное влияние в начале XX в. оказывал капиталистический уклад. Он нередко приходил в столкновение с общинной психологией крестьянства, привычными для него нормами жизни, менталитетом вообще. Все это слабо способствовало углублению капиталистических форм хозяйствования на селе, существенно сдерживало проведение столыпинской аграрной реформы. Общинной идеологии с механизмом уравнительного распределения земли противоречила сама идея частной собственности на землю [1; с.18-19].

Литература:

1. Дубровский С.М. Столыпинская земельная реформа. - М., 1963.
2. Дунаева Н.А. Влияние столыпинской реформы на аграрные отношения в Симбирской губернии начала XX века // Постигая прошлое и настоящее: Межвуз. сб. науч. тр. ред. А.Г. Рыбков. - Саратов, 1999. № 9

3. Кабытов П.С. Аграрные отношения в Поволжье в период империализма. - Саратов, 1982.

ПРОБЛЕМА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕФОРМЫ В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ

*Е.А. Усов, 1 курс, радиотехнический факультет
Научный руководитель – Р.Ш. Камалова, к.филос.н., доцент
Ульяновский государственный технический университет*

Крепостное право в России просуществовало гораздо дольше, чем в любой другой европейской стране и приняло такие формы, что мало отличалось от рабства. Такое крепостное право осуждалось всеми слоями русского общества.

Однако пойти на отмену крепостного права правительство смогло лишь в 1861 году. Александр II решился на преобразование исключительно по воле обстоятельства, однако это не преуменьшает роль Александра II в реформировании страны. Главная его заслуга заключается в том, что он осознал необходимость преобразований и не стал сопротивляться реалиям времени.

Большинство историков считают, что проведение крестьянской реформы способствовало развитию хозяйства в России. [1; с. 101]

Освобождение крестьян и последовавшее затем преобразование местного хозяйственно-распорядительного управления вызывали новые изменения в организации продовольственной части.

С отменой крепостного права:

- С помещиков сложены все обязанности по продовольствию крестьян;
- Устройство и поддержание сельских запасных магазинов отнесено к числу обязательных мирских повинностей;
- Назначение ссуд из них предоставлено сельским сходам, а надзор за целостью общественного хлеба и правильным распоряжением им возложен на сельского старосту;
- Существовавшие в некоторых местностях волостные магазины переданы в ведение волостных сходов. [<http://ru.wikipedia.org>]

К моменту отмены крепостного права в Среднем Поволжье у помещиков было 62 % всех земель. В этой зоне преобладала барщина, и она увеличивалась. Менее заметным, но очень симптоматичным изменением в землепользовании была аренда и покупка земли отдельными крестьянами.

Обнародование Манифеста и «Положений» 19 февраля 1861 г., содержание которых обмануло надежды крестьян на «полную волю», вызвало взрыв протеста весной – летом 1861 г. Фактически не было ниодной губернии, в которых крестьяне не протестовали бы против неприемлимых для них условий освобождения.

В губерниях Среднего Поволжья господствовала отработочная система пореформенного поместного хозяйства. Её суть состояла в том, что страдавшие от малоземелья крестьяне были вынуждены арендовать землю у своих бывших